

Практика рассмотрения споров, связанных с привлечением к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

В нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), регулирующие вопросы ответственности должника и иных лиц в деле о банкротстве, неоднократно вносились существенные изменения.

В итоге Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ) признана утратившей силу статья 10 Закона о банкротстве «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве», и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». В новой главе содержатся материально-правовые нормы, регулирующие основания и условия для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и взыскания с них убытков, а также процессуальные положения, устанавливающие порядок подачи и правила рассмотрения соответствующих заявлений.

В связи с постоянными изменениями законодательства, преимущественно до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений, изложенных в постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), судебная практика в сфере субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц отличалась нестабильностью, у судов возникало немало вопросов по применению правил о привлечении данных лиц к субсидиарной ответственности и о взыскании с них убытков, зачастую допускалось неправильное применение норм материального и процессуального права.

Арбитражная практика по вопросам применения соответствующих правовых норм не успела сформироваться окончательно, в том числе вследствие относительно недавнего вступления в законную силу новой главы Закона о банкротстве об ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Отдельные ситуации, возникающие в процессе рассмотрения споров, связанных с применением норм о привлечении к ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, будут изучены в обобщении практики разрешения проблемных вопросов по анализируемой теме.

В данном обобщении Арбитражный суд Волго-Вятского приводит правовые позиции по конкретным делам, сформированные в рассматриваемый период.

1. Статус контролирующих должника лиц как субъектов субсидиарной ответственности в деле о банкротстве.

До введения в действие главы III.2 Закона о банкротстве определение контролирующего должника лица содержалось в абзаце тридцать четвертом статьи 2 данного закона. После дополнения Закона о банкротстве главой III.2 понятие контролирующих должника лиц дано в статье 61.10.

Основные признаки контролирующего должника лица не изменились – это лицо, которое имело возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В то же время статья 61.10 Закона о банкротстве дополнена рядом положений.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных правил о субсидиарной ответственности следует учитывать наличие контроля со стороны лиц, имевшего место в трехлетний период, предшествующий возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Указанная статья содержит ссылки на ряд признаков того, что это лицо является контролирующим (пункт 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве), например, прямо указано, что в силу должностного положения контролирующими должника лицами могут быть признаны: главный бухгалтер, финансовый директор и должностные лица организаций, осуществляющих корпоративный контроль над должником (например, руководитель «материнской» компании).

Суд может признать лицо контролирующим должника по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Для определения контролирующих должника лиц введены три опровержимые презумпции (подпункты 1 – 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В рамках одного из дел о несостоятельности (банкротстве) должника в арбитражный суд обратился конкурсный управляющий с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности трех лиц по основанию, предусмотренному в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Закон № 134-ФЗ), в связи с непредставлением конкурсному управляющему бухгалтерской документации должника.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, отказал в привлечении к субсидиарной ответственности двух лиц, посчитав, что они, как бывшие руководители правопродшественника должника, не являются контролирующими лицами.

Между тем суды не приняли во внимание особенности правового положения указанных лиц в качестве бывших руководителей организации, права и

обязанности которой в полном объеме перешли к должнику в порядке универсального правопреемства. Во время исполнения названными лицами функций единоличного исполнительного органа правопреемника должника именно на них была возложена обязанность по организации учета и хранения документации, которая подлежала передаче правопреемнику в результате реорганизации.

В ходе рассмотрения спора конкурсный управляющий обратил внимание судов на то, что отсутствие в его распоряжении документов хозяйственной деятельности общества – правопреемника должника не позволило ему сформировать конкурсную массу на значительную сумму.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце двенадцатом пункта 24 Постановления № 53, в случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства (пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки доводам конкурсного управляющего о наличии оснований для привлечения руководителя общества – правопреемника должника к субсидиарной ответственности по заявленному основанию, не учли приведенные разъяснения высшей судебной инстанции, в связи с чем суд округа направил обособленный спор в указанной части на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции¹.

В рамках другого дела о несостоятельности (банкротстве) банка конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении восьми учредителей (участников) и бывшего председателя правления банка к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, мотивировав заявленное требование заключением указанными лицами от имени банка 26 договоров цессии, повлекших причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление конкурсного управляющего частично: признал доказанным наличие оснований для привлечения трех участников банка к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и отказал в удовлетворении остальной части требований.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции в части и отказал в привлечении к субсидиарной ответственности одного из участников банка, посчитав, что он фактически не являлся контролирующим должника лицом. Суд принял во внимание отсутствие доказательств непосредственного участия ответчика в принятии решений о заключении банком договоров цессии либо одобрения данных сделок, принятия или одобрения им выдачи кредитов по заключенным банком кредитным договорам, аффилированности с кем-либо из заемщиков либо с цессионариями по договорам цессии, а равно получения выгоды от указанных и иных сделок должника.

Суд апелляционной инстанции обоснованно счел, что владение ответчиком долей в уставном капитале банка в размере 19,8 процента в отсутствие между ними трудовых отношений либо наделения участника полномочиями действовать от

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2020 по делу № А43-21613/2015.

имени банка на основании доверенности не позволяло отнести его к лицам, имеющим возможность определять действия и контролировать должника, названным в абзаце тридцать первом статьи 2 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в спорный период.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда, отклонив ссылку заявителя кассационной жалобы на нарушение апелляционной инстанцией статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации².

По одному из дел уполномоченный орган обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно семи учредителей (участников) организации должника на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в спорный период, в связи с тем, что их действия по отчуждению имущества должника привели к банкротству последнего.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказал уполномоченному органу в удовлетворении заявления. При принятии судебных актов суды пришли к выводу об отсутствии условий, при которых учредителей возможно привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В кассационной жалобе уполномоченный орган указал, что совершение (одобрение) участниками должника сделок по выводу имущества (продаже производственного комплекса аффилированному по отношению к должнику лицу по существенно заниженной цене) осуществлено после начала в отношении должника выездной налоговой проверки.

В спорный период диспозиция статьи 10 Закона о банкротстве не содержала презумпции причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и банкротством контролируемой организации, поэтому соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным материальными нормами о гражданско-правовой ответственности и процессуальным законодательством.

Отклонив доводы, приведенные уполномоченным органом в кассационной жалобе, суд округа отметил, что привлечение к субсидиарной ответственности участников общества, обладавших на момент совершения сделок каждый от 0,74 до 18,81 процента голосов, возможно было бы при установлении их фактического сговора с целью вывода активов из собственности должника. Между тем участие на момент совершения сделок учредителей должника в уставном капитале организации покупателя, иная их аффилированность к покупателю и друг к другу, осведомленность о начале налоговой проверки и, как следствие, сговор указанных лиц, не подтверждены соответствующими доказательствами³.

Схожего подхода придерживались суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления конкурсного кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности номинального и фактического участников общества в связи с одобрением ими заключения договора купли-продажи и совершением последующих действий, не позволивших должнику рассчитаться по заемным обязательствам и фактически послуживших причиной неплатежеспособности

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.05.2019 по делу № А39-760/2015.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.07.2019 по делу № А82-7370/2014.

последнего. Суд округа согласился с позицией судов предыдущих инстанций по данному вопросу.

Отказав в удовлетворении требования, предъявленного к одному из ответчиков как к фактическому участнику общества, суды сослались на отсутствие доказательств, подтверждающих его статус лица, контролирующего должника. Представленные кредитором доверенности, выданные на имя этого лица, и позволяющие ему совершать ряд действий, в том числе вносить наличные денежные средства на счет общества в банке, участвовать в судебных заседаниях от имени общества, получать почтовую корреспонденцию, не свидетельствуют о том, что он являлся лицом, фактически контролировавшим общество, имел возможность давать должнику обязательные для исполнения указания либо возможность иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий⁴.

При рассмотрении спора в рамках другого дела о банкротстве в контексте абзаца седьмого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, поддержанному судом округа, об отсутствии правовых оснований для привлечения к субсидиарной ответственности учредителя общества и его участника, не установив, что указанные лица совершали действия, прямо либо косвенно направленные на доведение должника до банкротства. Суды приняли во внимание отсутствие доказательств того, что данными лицами было оказано влияние на руководителя общества при заключении сделок с недобросовестными контрагентами⁵.

Верховный Суд Российской Федерации определением от 18.09.2019 отказал в передаче кассационной жалобы на судебные акты по указанному спору для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

2. Действие во времени положений Закона о банкротстве, предусматривающих основания для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, поэтому материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности).

В соответствии с частью 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации в ситуации, с учетом разъяснений, данных в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – информационное письмо № 137), когда контролирующее должника лицо совершило действия (бездействие) до 01.07.2017, а заявление о привлечении этого лица к субсидиарной ответственности подано в

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2019 по делу № А38-3843/2016.

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.05.2019 по делу № А79-6181/2015.

суд после указанной даты, подлежат применению процессуальные нормы главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Закона о банкротстве, и одновременно материально-правовые нормы, закрепленные в статье 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в спорный период.

Соответственно, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, то есть нормы материального права должны применяться на дату предполагаемого неправомерного действия или бездействия контролирующего лица.

В одном из дел кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении руководителя и единственного участника общества в солидарном порядке к субсидиарной ответственности, посчитав, что их действия привели к невозможности общества погасить требования кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности единственного участника общества исключительно по мотиву того, что кредитор выступает заинтересованным по отношению к данному ответчику лицом (является участником заявителя с долей в уставном капитале в размере 25 процентов), сославшись на абзац третий пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, согласно которому не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Между тем суды не учли, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения учредителя должника к субсидиарной ответственности, имели место в 2014 и 2015 годах, поэтому при рассмотрении спора применению подлежали правила пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, закрепляющие презумпцию причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и невозможностью удовлетворения требований кредиторов и не содержащие упомянутого исключения из правила об определении размера субсидиарной ответственности.

В связи с тем, что суды двух инстанций не дали надлежащей правовой оценки доводам заявителя о несостоятельности (банкротстве) общества, вызванной исключительно недобросовестными действиями его единственного участника, суд округа направил спор в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности указанного лица на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁶.

В зависимости от действовавшей в спорный период редакции пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве подлежат применению и сроки исковой давности для обращения в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2018 по делу № А43-36755/2017.

4 статьи 10 Закона о банкротстве в связи с совершением сделок, причинивших существенный вред имущественным правам кредиторов, и непередачей конкурсному управляющему документации должника, повлекшей невозможность формирования конкурсной массы.

Суды первой и апелляционной инстанций привлекли бывшего директора общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, сделав вывод о том, что неисполнение руководителем обязанности по передаче конкурсному управляющему в полном объеме документации должника привело к невозможности проведения мероприятий, направленных на формирование конкурсной массы, которая позволила бы удовлетворить требования кредиторов.

Руководствуясь статьей 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ), которая не предусматривала ограничения по сроку подачи заявления о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, суды посчитали, что общий трехгодичный срок исковой давности, о применении которого заявил ответчик, не пропущен.

При этом суды исходили из того, что на дату возбуждения производства по делу о банкротстве общества Закон № 134-ФЗ, установивший в абзаце четвертом пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве годичный срок исковой давности для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, не вступил в силу.

Между тем с учетом даты утверждения судом конкурсного управляющего, вмененное ответчику нарушение в виде непередачи этому управляющему документации должника могло иметь место в период действия статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

В связи с неправильным применением судами норм материального права об исковой давности, окружной суд отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и с целью решения вопроса о соблюдении (нарушении) конкурсным управляющим такого срока направил спор на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции⁷.

Схожая ситуация сложилась при рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя общества в связи с его уклонением от передачи конкурсному управляющему бухгалтерской документации должника.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, сделав вывод о пропуске конкурсным управляющим годичного срока исковой давности, установленного в абзаце четвертом пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве внесены изменения, согласно которым заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.02.2020 по делу № А17-1312/2013.

основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 названной статьи, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности – о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, то есть не может начаться ранее введения процедуры конкурсного производства.

В рассмотренном случае на дату подачи указанного заявления годичный срок исковой давности, установленный действовавшей ранее редакцией Закона о банкротстве и исчисленный судами первой и апелляционной инстанций, на момент вступления в силу положений Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.12.2016 № 488-ФЗ, установивших трехгодичный срок исковой давности, не истек.

С учетом использования по аналогии правил применения изменившихся положений Гражданского кодекса Российской Федерации о сроках исковой давности (пункт 9 статьи 3 Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»), суд округа пришел к выводу о том, что в данной ситуации подлежат применению нормы о трехгодичном сроке исковой давности.

Приняв во внимание, что апелляционный суд не рассмотрел по существу возражения на апелляционную жалобу, суд округа направил спор на новое рассмотрение в суд второй инстанции⁸.

3. Применение презумпции причинно-следственной связи между действиями руководителя и банкротством возглавляемого им юридического лица и правильное распределение в связи с этим бремени доказывания.

В арбитражный суд обратился конкурсный управляющий с заявлением о привлечении учредителя и собственника имущества предприятия – администрации

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.02.2020 по делу № А82-3809/2016.

муниципального образования – к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по основаниям, предусмотренным, в том числе в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, в связи с изъятием администрацией имущества из хозяйственного ведения предприятия, повлекшим прекращение его производственной деятельности и невозможность восстановления платежеспособности.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказал в удовлетворении заявленных требований.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134-ФЗ, применимой к спорным правоотношениям) сформулирована презумпция причинно-следственной связи между соответствующими действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и признанием должника несостоятельным (банкротом). Это означает, что при доказанности условий, составляющих презумпцию доведения должника до банкротства, бремя по ее опровержению переходит на другую сторону, которая вправе приводить доводы об отсутствии вины, в частности, о том, что банкротство вызвано иными причинами, не связанными с недобросовестным поведением ответчика.

Суды двух инстанций неправильно истолковали правовые нормы, содержащие презумпцию причинно-следственной связи между действиями ответчика и последствиями в виде банкротства должника и невозможностью полного расчета с кредиторами. Неправомерное переложение бремени доказывания юридически значимых обстоятельств на конкурсного управляющего привело к выводам, не соответствующим имеющимся доказательствам и установленным обстоятельствам, и принятию незаконных судебных актов. Суды не приняли во внимание и не проверили доводы конкурсного управляющего о том, что на фоне имеющейся кредиторской задолженности и недостаточности у должника денежных средств (признаков неплатежеспособности) действия администрации по изъятию имущества предприятия, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к его банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным, при этом иным имуществом либо средствами должник наделен не был.

При таких обстоятельствах суд округа признал вывод судов об отсутствии оснований для привлечения администрации к субсидиарной ответственности по долгам предприятия не соответствующим установленным обстоятельствам и имеющимся доказательствам и направил спор на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции⁹.

В одном из дел в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника обратился конкурсный управляющий, сославшись на непредставление ему бухгалтерской документации общества и невозможность в связи с этим формирования конкурсной массы.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали конкурсному управляющему в удовлетворении заявления.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.04.2019 по делу № А43-29187/2017.

В рамках презумпции, содержащейся в диспозиции пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134-ФЗ, применяемой к спорным правоотношениям), конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие первичной документации должника либо отражение в ней неполной и недостоверной информации существенно затруднило или сделало невозможным проведение процедур, связанных с формированием конкурсной массы.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе, опровергая презумпцию причинно-следственной связи, доказать, что отсутствие документации должника не помешало конкурсному управляющему сформировать конкурсную массу в значительном объеме или что ответчик принял все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению, восстановлению и передаче документации при проявлении той степени заботливости и осмотрительности, какие от него требовались.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций не дали правовой оценки представленным доказательствам и доводам конкурсного управляющего о том, что в результате непередачи бывшим руководителем документации стало невозможным оспорить сделки должника, связанные с отчуждением последним основных средств, и взыскать дебиторскую задолженность; освободили ответчика от доказывания обстоятельств, связанных с надлежащим хранением и восстановлением документации должника, тем самым возложив негативные последствия неисполнения бывшим директором обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего, что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе. Суд округа отменил обжалованные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции¹⁰.

В рамках другого дела о банкротстве уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, посчитав, что несостоятельность (банкротство) должника вызвана неправомерными действиями руководителя, который заключил сделку, повлекшую вред имущественным правам кредиторов, в результате чего общество привлечено к публично-правовой ответственности за совершение налогового правонарушения (занижение налогооблагаемой базы по НДС).

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недоказанности совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям.

Суд округа, отменив судебные акты двух инстанций, направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд округа, сославшись на пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016, указал на факты совершения мнимых сделок, установленные налоговой проверкой, а также на неправильное возложение судами

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2018 по делу № А11-6903/2015.

предыдущих инстанций бремени доказывания факта участия руководителя в «схеме» по занижению налогооблагаемой базы на конкурсного управляющего. Между тем в такой ситуации ответчик должен был опровергнуть презумпцию несения ответственности единоличного исполнительного органа за деятельность должника (например, в случае, если в спорный период он не осуществлял руководство ввиду болезни, нахождения в командировке и т.п.), а также презумпцию причинно-следственной связи между своей деятельностью в качестве директора и последствиями в виде банкротства общества¹¹.

4. Конкурсный управляющий должен обеспечить принятие от бывшего руководителя документации и материальных ценностей должника по месту нахождения последнего, а не по месту своего жительства.

Приведем следующие примеры из судебной практики.

Конкурсный управляющий обратился в суд первой инстанции с заявлением о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с непередачей бухгалтерской документации.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказал в удовлетворении заявленного требования, установив, что бывший директор все учредительные документы (57 наименований) и печати общества направил в адрес конкурсного управляющего посредством почтовой связи, бухгалтерские и иные документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности должника, передал судебному приставу-исполнителю в рамках исполнительного производства об обязанности передать конкурсному управляющему документацию должника. От принятия у судебного пристава-исполнителя переданных документов арбитражный управляющий отказался, известив судебного пристава-исполнителя о готовности принять документацию исключительно по месту своего нахождения в городе Москве.

Суд апелляционной инстанции предоставил конкурсному управляющему дополнительное время для получения находящихся в службе судебных приставов документов, отложив рассмотрение апелляционной жалобы, однако конкурсный управляющий каких-либо мер по получению документации должника не принял.

Суд округа, оставив судебные акты предыдущих инстанций без изменения, отклонил ссылку арбитражного управляющего на длительное уклонение бывшего руководителя от передачи документации должника. Конкурсный управляющий, обязанный действовать добросовестно и разумно, должен был и имел возможность обеспечить приемку документации должника от судебного пристава-исполнителя по месту нахождения последнего с составлением описи получаемых документов в целях установления полноты переданной документации. При этом доказательства того, что в распоряжении бывшего руководителя должника находятся иные документы, не позволившие сформировать конкурсную массу, которые не переданы конкурсному управляющему, не представлены¹².

Верховный Суд Российской Федерации определением от 26.12.2018 отказал в передаче кассационной жалобы на судебные акты по указанному спору для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2018 по делу № А79-9805/2016.

¹² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.10.2018 по делу № А11-6903/2015.

В рамках другого дела о банкротстве арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности, посчитав, что ответчик уклонился от передачи конкурсному управляющему документов и материальных ценностей должника, что повлекло невозможность формирования конкурсной массы.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и отказал в привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности. При этом суд учел, что ответчик в судебном заседании первой инстанции указывал на готовность передать конкурсному управляющему имеющуюся документацию должника, в дальнейшем неоднократно предпринимал попытки к передаче конкурсному управляющему необходимых документов, что позволило суду прийти к выводу об отсутствии доказательств неправомερных действий (бездействия) бывшего руководителя, в том числе по сокрытию документов и материальных ценностей общества либо искажению бухгалтерской документации, в результате совершения которых невозможно было сформировать конкурсную массу.

Суд округа оставил постановление апелляционного суда без изменения, согласившись с его выводом о принятии бывшим руководителем должника необходимых мер для исполнения обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации конкурсному управляющему. Суд округа указал на отсутствие правовых оснований для требования направления бывшим руководителем должника документации по адресу места жительства конкурсного управляющего (Республика Саха – Якутия) вместо организации ее приемки-передачи по месту нахождения должника (Ярославская область). При этом конкурсный управляющий не конкретизировал, какую сумму дебиторской задолженности подтверждают не представленные ответчиком документы (опись содержала указание на приложение первичных документов и актов сверок по сделкам должника за 2008 – 2014 годы). Указанное обстоятельство порождает сомнение в том, что конкурсный управляющий ознакомился с содержанием переданных ему документов¹³.

Верховный Суд Российской Федерации определением от 06.07.2018 отказал в передаче кассационной жалобы на постановления апелляционного суда и суда округа по указанному делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

5. Если действия или совершенные контролирующим лицом от имени должника сделки не привели к его несостоятельности (банкротству), при доказанности соответствующих оснований судом может быть решен вопрос о взыскании с контролирующего должника лица убытков, причиненных совершением таких действий (заключением сделок).

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2018 по делу № А82-11012/2015.

С учетом разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 20 Постановления № 53, в случае недоказанности оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения этого лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды не лишены возможности принять решение о возмещении таким лицом убытков в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предусмотренное в статье 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности, как признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц, по существу практически не отличается от предусмотренного в действующей в настоящее время статье 61.11 Закона о банкротстве основания ответственности в виде невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц, поэтому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в Постановлении № 53, может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

В одном из дел суд округа направил обособленный спор о привлечении бывшего директора общества к субсидиарной ответственности на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, поскольку суды двух инстанций не исследовали вопрос о причинении руководителем убытков возглавляемой им организации. В качестве одного из оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности заявитель указал на причинение ущерба должнику и его кредиторам заключением с третьими лицами договоров купли-продажи (отчуждения) транспортных средств по существенно заниженной цене. Суды предыдущих инстанций пришли к выводу о несущественности вреда, причиненного должнику заключением от его имени сделок по отчуждению транспортных средств, что исключает возможность привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Вместе с тем при установлении названных обстоятельств судам следовало выяснить, должен ли ответчик компенсировать причиненный вред путем возмещения убытков¹⁴.

Подобная ситуация сложилась и при рассмотрении заявления конкурсного управляющего о привлечении учредителя и бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 9 и пунктов 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, в том числе в связи с совершением директором от имени возглавляемой им организации сделок по отчуждению транспортных средств по заниженной цене, повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказал конкурсному управляющему в удовлетворении заявленных требований. Суды пришли к выводу о том, что после продажи транспортных средств со значительной степенью износа в собственности

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.11.2019 по делу № А39-6640/2014.

общества осталась техника, поэтому должник не лишился возможности осуществления основной производственно-хозяйственной деятельности.

Суд округа отменил судебные акты обеих инстанций, направив спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как ответчик не опроверг презумпцию доведения должника до банкротства действиями по продаже автотранспорта, не доказывал свою невиновность в совершении данных сделок либо тот факт, что совершив эти сделки, он действовал в интересах должника, например, в целях предотвращения еще большего вреда.

По итогам повторного рассмотрения спора суды первой и апелляционной инстанций, не найдя оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, признали доказанным причинение им в связи с заключением сделок по отчуждению транспортных средств по заниженной цене убытков и взыскали их компенсацию с ответчика в конкурсную массу должника.

Суд округа оставил определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда без изменения¹⁵.

6. Отсутствие факта доведения должника до банкротства в результате неправомерных действий (бездействия) его руководителя не препятствует привлечению данного лица к ответственности в виде возмещения убытков.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с бывшего руководителя и единственного учредителя общества в конкурсную массу должника убытков, возникших вследствие неправомерного бездействия данного лица по взысканию дебиторской задолженности с контрагента должника.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования в связи с отсутствием доказательств того, что непринятие мер по взысканию с контрагента дебиторской задолженности привело к объективному банкротству должника.

Суд округа отменил указанные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав на то, что суды не исследовали обстоятельств, входящих в предмет доказывания в спорах о возмещении убытков, а именно наличия причинно-следственной связи между бездействием руководителя по принятию своевременных мер по взысканию с контрагента имеющейся дебиторской задолженности и возникновением у должника убытков¹⁶.

Верховный Суд Российской Федерации определением от 11.06.2019 отказал в передаче кассационной жалобы на постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа по указанному спору для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

В рассмотренном случае конкурсный управляющий предъявил требование о возмещении убытков, причиненных вследствие неправомерного бездействия бывшего руководителя (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), определяемых на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2020 по делу № А38-705/2015.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.02.2019 по делу № А79-63/2014.

Отсутствие оснований привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника не влияет на разрешение спора о возмещении убытков, поскольку названные обстоятельства не входят в предмет доказывания на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По итогам повторного рассмотрения спора суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа, установил юридически значимые обстоятельства по спору о возмещении убытков и удовлетворил заявление конкурсного управляющего.

7. Размер субсидиарной ответственности по основаниям, связанным с неисполнением руководителем обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, предусмотренной в статье 9 Закона о банкротстве, и размер убытков не зависит от размера неудовлетворенных требований кредиторов, поэтому для его определения не требуется такой процессуальной меры, как приостановление производства по спору до окончания расчетов с кредиторами.

Размер субсидиарной ответственности по правилам пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в прежней редакции и пункта 11 статьи 61.11 закона в действующей редакции равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. В случае невозможности определения размера субсидиарной ответственности суд приостанавливает производство по заявлению в данной части до окончания расчетов с кредиторами (пункт 5.1 статьи 10 Закона о банкротстве в прежней редакции, пункт 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве в действующей редакции).

По смыслу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности (абзац первый пункта 41 Постановления № 53).

В то же время размер субсидиарной ответственности по основанию, связанному с неисполнением руководителем обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве возглавляемой организации, предусмотренной в статье 9 Закона о банкротстве, определяется как сумма обязательств, возникших после предполагаемой даты обращения в суд до даты возбуждения дела о банкротстве. При этом размер субсидиарной ответственности по названному основанию не зависит от размера неудовлетворенных требований кредиторов, поэтому для его определения не требуется такой процессуальной меры, как приостановление производства по спору до окончания расчетов с кредиторами.

На данное обстоятельство указал суд округа при направлении на новое рассмотрение в суд первой инстанции обособленного спора о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности, в частности, за

неисполнение в установленный законом срок обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании возглавляемой организации несостоятельной (банкротом) при обнаружении признаков ее неплатежеспособности.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, привлек бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и приостановил производство по спору в части определения размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

При этом суды не указали момент (дату) возникновения у контролирующего лица обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, что не позволило определить размер субсидиарной ответственности по данному основанию, который определяется как сумма обязательств, возникших после предполагаемой даты до даты возбуждения дела о банкротстве. Вместе с тем размер субсидиарной ответственности по названному основанию не зависит от размера неудовлетворенных требований кредиторов, поэтому для его определения не требовалось такой процессуальной меры, как приостановление производства по спору до окончания расчетов с кредиторами¹⁷.

По другому делу конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывших руководителей общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с заключением ими от имени общества сделок, повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования исходя из недоказанности оснований для привлечения бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности. Второй арбитражный апелляционный суд отменил определение арбитражного суда первой инстанции, признал доказанным наличие оснований для привлечения контролирующих лиц к ответственности в виде убытков и направил на рассмотрение в суд первой инстанции вопрос о размере и о приостановлении производства по определению размера убытков.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда в части направления в суд первой инстанции вопроса о приостановлении производства по заявлению и передал обособленный спор в отмененной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что не требуется приостановление производства по делу до окончания расчетов с кредиторами, поскольку размер убытков определяется судом и в отличие от размера субсидиарной ответственности не зависит от размера требований кредиторов, не удовлетворенных за счет имущества должника.

В результате нового рассмотрения спора суд апелляционной инстанции взыскал с контролировавших должника лиц в конкурсную массу должника компенсацию убытков в соответствующем размере.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда и оставил его постановление без изменения¹⁸.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.03.2020 по делу № А43-9880/2017

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2019 по делу № А28-4058/2015.

8. Способы защиты права лицами, привлеченными к субсидиарной ответственности, в случае исключения требований из реестра требований кредиторов должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (абзац первый пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Аналогичный порядок определения размера субсидиарной ответственности был установлен в действовавшей ранее статье 10 (в предпоследнем абзаце пункта 4) Закона о банкротстве.

В связи с этим при определении размера субсидиарной ответственности важное значение имеет установление факта наличия либо отсутствия в реестре требований кредиторов непогашенных требований и их суммы.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества бывший руководитель и учредитель обратились в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам определения, которым суд привлек данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве. Заявление мотивировано принятием судебных актов об исключении требований ряда кредиторов из реестра требований кредиторов должника, что должно уменьшить размер субсидиарной ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в пересмотре определения по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам, посчитав, что обстоятельства, приведенные заявителями, не отвечают признакам вновь открывшихся и не входят в исчерпывающий перечень новых обстоятельств, предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем суды не учли, что обстоятельства, касающиеся суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, являются существенными и способны повлиять на выводы суда при принятии судебного акта о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части установления размера такой ответственности перед кредиторами.

В результате исключения определениями арбитражного суда требований ряда кредиторов из реестра требований кредиторов данные лица утратили статус конкурсных кредиторов должника и перестали претендовать на погашение своих требований за счет средств, взысканных в конкурсную массу с контролирующих лиц в результате привлечения их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Исключение требований кредиторов из реестра требований кредиторов должника уменьшило размер реестровой задолженности, учитываемый при определении размера субсидиарной ответственности.

В данном случае единственным способом эффективного восстановления нарушенных прав контролирующих должника лиц является применение института

пересмотра вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов применительно к пункту 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по новым обстоятельствам, то есть обстоятельствам, возникшим после принятия судебного акта, но имеющим существенное значение для правильного разрешения дела (глава 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Иной подход нарушает баланс прав должника и лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности по его обязательствам, влечет неправомерный отказ в защите нарушенных прав этих лиц и не соответствует принципу эффективности осуществления правосудия.

Неправильное применение судами норм процессуального права привело к вынесению необоснованных судебных актов, в связи с чем суд округа отменил обжалованные судебные акты и направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹⁹.

Такой же позиции придерживаются Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 19.03.2019 по делу № А65-1797/2016 и Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 14.06.2019 по делу № А07-20219/2013.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2020 по делу № А79-3898/2014.